

— Лжец...

— Что ты сказала? — Ло Циньцин не смогла расслышать слова Ронг Мо, сказанные почти шепотом. В ответ та просто покачала головой.

Однажды девочка видела его лицо без бороды. Но в тот раз ее сознание было затуманено. Как бы она ни пыталась разглядеть его - ей это не удалось. Хотя мужчтн в тот момент думал, что она без сознания.

С тех пор, как ее спасли из рук похитителей, прошел уже почти год. Поначалу она решила, что он — полицейский, и это - маскировка, чтобы внедрится к похитителям. Но когда Ронг Мо попросила найти его, в списке полицейских этого мужчины не оказалось. Он пропал бесследно.

— Наш класс — с углубленным изучением английского. Интересно, будет ли новый учитель преподавать у нас?

Ронг Мо совсем не интересовал новый учитель английского. Всё, о чем она сейчас могла думать, так это о событиях, произошедших год назад. В то время она редко выходила из дома одна: ее всегда сопровождал телохранитель.

Хотя она выросла в богатой семье и ее образ жизни отличался от того, какой у детей в обычных семьях, Ронг Мо никогда не была изнеженной до безумия. Но с тех пор, как она оказалась прикованной к инвалидному креслу, ее жизнь кардинально изменилась. Даже если за ней никто не присматривал, она всегда привлекала чужие взгляды и внимание, не желая того.

Неважно, что именно она собиралась сделать — ей всегда требовалась чужая помощь. Это было неприятно. Забавно, что ей не нравились люди, которые досаждали или вечно о чем-то просили, но по иронии судьбы она сама стала таким человеком.

\*\*\* Воспоминания о событиях прошлого года\*\*\*

Однажды ей понадобилось выйти. Это был день рождения мамы, и девочка отправилась купить букет ее любимых цветов. После этого она заглянула в любимый мамин ресторан и там пообедала.

Ее отец знал, что Ронг Мо делает так каждый год, поэтому сказал водителю отвезти ее и зарезервировал столик в ресторане. Никто не ожидал, что по пути она столкнется с такой неприятностью.

Ее связали простыми узлами, но ее ноги были парализованы, так что даже если бы она захотела, не смогла бы уползти далеко на одних лишь руках.

К счастью, ей завязали глаза — это значило, что похитителям нужны были только деньги, и ее жизни ничего не угрожало. По крайней мере, до тех пор, пока обстоятельства не изменились.

Когда ее вытащили из машины, сразу же зажали рот и с силой потащили. Ей было очень страшно, но чувство досады было куда сильнее. Чем дольше Ронг Мо находилась руках похитителей, тем больше волновалась.

После пережитых трудностей у нее часто кружилась голова, и сейчас это произошло снова. Она ослабла и не смогла бы сбежать. Поэтому единственное, что оставалось — ждать... Но в этот момент Ронг Мо совершенно не хотелось этого делать.

Она не знала, сколько времени прошло с ее похищения. День уже клонился к закату, когда тяжелая дверь распахнулась, и послышался поток проклятий.

— Какого хрена мы всё ждем и ждем? Как долго нам еще ждать?

— Им-то хорошо — они только звонят и раздают указания, а денег получают больше, чем мы. А мы застряли в этом убогом месте, делая всю грязную работу. Суки!

— Ничего не поделаешь. Начальство заботится только о том, как бы бабла побольше срубить. Зачем им беспокоиться о таких мелких сошках как мы?

— Пофиг. Босс сказал, что разделит деньги между нами, когда их получит. Это стоит того, чтобы подождать несколько часов.

Один из злодеев, глядя на сжавшуюся в углу девочку, тихо спросил:

— Как думаете, сколько она стоит?

На глазах Ронг Мо была повязка, поэтому все другие ее чувства обострились, и она отчетливо слышала их разговор. Но ответа на этот вопрос так и не прозвучало. Услышав изумленные вздохи и почувствовав возбуждение похитителей, она поняла, что кто-то из них, вероятно, главарь, показал сумму жестом.

— Охренеть! Она и вправду так дорого стоит?

— Да. Она — жемчужина Ронг Джи. Единственный ребенок в семье Ронг. Хотя она и стала инвалидом, ее отец очень любит свою дочь.

Услышав о ее стоимости, двое других похитителей заинтересованно приблизились к ней.

— Я никогда не видел такой нежной и хрупкой наследницы. А с ее-то социальным статусом, она должна быть подороже того мелкого, похищенного из детского сада. Это стоило того. Черт, это и вправду того стоило.

При этих словах глаза Ронг Мо расширились — она не могла поверить, что оказалась не первой, кого они похитили.

«Подонки!» — Ронг Мо выругалась про себя, но при этом остро чувствовала приближающуюся опасность. Эти люди были безжалостными и злыми, при этом ничего не знали об окружающем их мире. Похоже, они были из тех людей, что не задумываются о последствиях своих действий.

Когда девочка поняла их реакцию на затребованное за нее вознаграждение, Ронг Мо охватил ужас. Хотя сидеть связанной, свернувшись в углу темного склада с незнакомцами, чьи умыслы явно были нехорошими — само по себе было ужасным.

Один из них дернул ее за локоть и поднял, прижав к стене, потом схватил за подбородок и с силой поднял голову вверх.

Длинные вьющиеся волосы девушки беспорядочно рассыпались по плечам. Хотя часть ее лица была закрыта черной повязкой на глазах, но даже при тусклом освещении можно было увидеть изящные черты и безупречную светлую кожу.

Сейчас она выглядела жалко, и ее дорогая одежда была испачкана практически до неузнаваемости. Но в этом грязном и темном месте от тела девочки исходил тонкий благородный аромат, сводящий с ума и разжигающий в сердцах похитителей желание овладеть ею. Если бы они ее не похитили, а увидели эту маленькую красавицу на улице, им бы тоже захотелось взять ее в охапку, увезти к себе домой и сделать с ней такие же развратные вещи?